

М.В. ЛЕВОЧСКАЯ

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ВЕНЕЦИИ СОГЛАСНО ХРОНИКАЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ ГОРОДА И «ВЕНЕЦИАНСКИЙ МИФ»

Мария Васильевна Левочская,
Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова,
философский факультет,
кафедра истории и теории мировой культуры,
аспирант
Ломоносовский просп., д. 27, корп. 4,
Москва, 119992, Россия
E-mail: marjakulturolog@mail.ru

Реферат. В статье исследуются историографические и художественные основания «венецианского мифа», прослеживается длительная история его создания и бытования в культуре (с X в. по XX в.). Анализируется процесс «обретения» Венецией древнего (античного) прошлого: скромное происхождение города, связанное с процессом Великого переселения народов и его последствиями; в хроникальной традиции Венеции постепенно «компенсируются» посредством сознательного мифотворчества и создания предметов искусства, служащих зримым воплощением нарратива. Неотъемлемой частью «венецианского мифа» становится не только идея о неразрывной связи Республики с евангелистом Марком, но и о том, что она была основана легендарными троянцами. После 1204 г. получает развитие линия имперского преемства: Венеция предстает новым Римом. «Венецианский миф» постепенно дополнялся и усложнялся, его формирование в общем виде завершается в XVI в. в эпоху Возрождения. К его основным компонентам относятся представления об уникальности географического положения Венеции (островное государство), ее экономики (богатейший город мира, центр международной торговли), политического устройства (Республика с наиболее мудрой формой правления, в которой царит обще-

ственное согласие) и культурной значимости (город великолепных произведений искусства, паломнический центр). После падения Республики (1797) «венецианский миф» остается весомой культурной идеологемой и используется для иллюстрации и обоснования различных политических концепций. Сделанные выводы могут быть использованы в дальнейших исследованиях истории Венеции и способствовать более глубокому пониманию особенностей ее искусства и культуры в целом.

Ключевые слова: Венеция, венецианский миф, Сан Марко, собор св. Марка, искусство Венеции, Четвертый крестовый поход, венецианские хроники, культура Венеции, Средние века, итальянское Возрождение.

Для цитирования: Левочская М.В. Происхождение Венеции согласно хроникальной традиции города и «венецианский миф» // Обсерватория культуры. 2017. Т. 14, № 5. С. 585–593. DOI: 10.25281/2072-3156-2017-14-5-585-593.

Одним из перспективных направлений исследования венецианской культуры представляется обращение к феномену «венецианского мифа», под которым принято понимать «комплекс элементов различного характера, призванных подчеркнуть величие, мощь, богатство истории и уникальность Венецианской республики» [1, с. 381]. Поскольку данный миф в значительной степени формируется историографически, в статье будет предпринята попытка проследить историю его создания на основе собственной хроникальной традиции города. Особое внимание уделено вопросу происхождения Венеции.

НАЧАЛО ВЕНЕЦИАНСКОЙ ИСТОРИИ И ПЕРВОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО

Начало истории Венеции было скромным. В то время как на материковой части Италии было множество римских городов, венецианская лагуна представляла собой россыпь безымянных островов.

Документированное заселение островов современной Венеции связано с процессом Великого переселения народов и его последствиями. Самым первым, дошедшим до нас сообщением об островных поселениях венецианской лагуны является послание Кассиодора, представителя остготского короля, в 40-х гг. VI в. обратившегося к обитавшим здесь рыбакам и торговцам солью с просьбой о перевозке вина и масла из Истрии в Равенну: «Эти достойные похвалы венеты, многие из которых некогда были людьми знатными, расселились на юге до самой Равенны и берегов По, а на востоке дошли до красивейшего ионического побережья <...> там люди, сплетая гибкие тростники, делают из них своего рода дамбы и бесстрашно противопоставляют морской волне столь хрупкую защиту <...> бедняк на равных говорит с богачом, все едят одну и ту же пищу, живут в хижинах и никто никому не завидует <...> жизнь их размеренна и беспорочна, в то время как весь прочий мир разъедает порок зависти <...> Все силы этих людей уходят на добычу соли»¹. Таким образом, уже в хронике Кассиодора сформулированы важные основания венецианского мифа: о равенстве богатых и бедных и о торговле, как основе благосостояния Республики.

В 568 г. из-за вторжения лангобардов в северную Италию поток беженцев на острова лагуны увеличился. Из Аквилеи в Градо епископом Паулином (Павлином) были перенесены мощи святого Гермона и многие церковные реликвии [3, р. 374]. В 639 г. епископ Альтино перенес на остров Торчелло епископскую кафедру и основал церковь Санта Мария Ассунта. Тем не менее, в VI–VII вв. будущая Республика представляла собой слабое объединение островных поселений.

Даже когда был избран первый дож² (вероятно, в 697 г.), он сначала оставался в Геракле, двор был перенесен на остров Маламокко позже

(согласно хронике Андреа Дандоло, это произошло в 742 г.)³.

Перенос двора дожа в квартал Риальто Венеции относится к 810–811 годам. Божественным патроном города был выбран св. Теодор — византийский солдат и мученик. После возведения резиденции дожа была построена часовня, куда были помещены мощи святого.

В это время Венеция находилась в вассальных отношениях с Византией на основе широкой автономии. Венецианцы стремились к обретению полной самостоятельности, но долгое время Византия была для них и покровительницей, и образцом для подражания, в искусстве Венеции вплоть до XIII в. присутствует византийский пласт [5, р. 19–30].

В 827 г. на синоде в Мантуе представители Папы Римского и императора Западной Римской империи, сына Карла Великого, Людовика Благочестивого, предложили восстановить старый патриархат Аквилеи, которому должна была подчиниться церковь Венеции (патриархат Градо).

Однако уже в следующем году Венеции удалось ответить на этот вызов благодаря обретению мощей святого евангелиста Марка в результате торговой экспедиции в Александрию (828 г.). Место св. Теодора занял апостол Марк, часовня св. Теодора была заменена на первую базилику св. Марка (заложена в 829 г. и освящена в 832 г.) [5, р. 64–70]. Мощи евангелиста Марка дали Венеции апостольское покровительство, позволили получить церковную самостоятельность и укрепить политическую независимость.

РАННЯЯ ВЕНЕЦИАНСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ АНТИЧНОЙ ГЕНЕАЛОГИИ ГОРОДА

Венеция к началу XI в. играет важную роль в международной торговле и претендует на доминирующие позиции в средиземноморском регионе, в это время начинает формироваться и новый взгляд на собственное происхождение.

Иоанн Диакон (ум. после 1008 г.) обращается к проблеме венецианского прошлого в своей «Истории Венеции» («Istoria Veneticorum», лат.) — самой ранней известной исследователям хронике города. Он говорит: «Было две Венеции», первая Венеция была на континенте и включала несколько римских городов, столицей которых была Аквилея, где

¹ Cassiodorus. *Variae* XII. 24. Перевод приводится по изд.: Бек К. *История Венеции* [2, с. 12].

² Дожд (от итал. «doge», от лат. «dux» — вождь, предводитель) — титул венецианских правителей, избиравшихся пожизненно из аристократических семей.

³ Согласно хронике А. Дандоло, первым дожем был выбран Паолуччо (Paulicio) в 697 г. в Геракле, Диодато (Diodato) был избран дожем в 742 г. в Маламокко [4, р. 638, 640].

святой евангелист Марк проповедовал Евангелие» [6, р. 59]. Вторая Венеция, преемница первой, расположилась на 12 островах, ее основали переселенцы в 568–569 гг., спасавшиеся от нашествия лангобардов.

Иоанном Диакonom были сформулированы важные основания «венецианского мифа»: история города укоренена в христианском прошлом и неразрывно связана с апостолом Марком; Венеция была основана людьми, готовыми оставить свои дома, дабы избежать варварского порабощения.

В XII в. Венеция — один из самых богатых городов Европы. В это время появляются хроника Альтино и хроника патриархов Градо⁴, в которых Венеция обретает дохристианское прошлое. Предками тех, кто населял «первую» (материковую) Венецию, здесь называются троянцы: после падения Трои Антенор⁵ открыл лагуну и основал здесь город Аквилея [7, р. 32–33].

Но Антенор был язычником, поэтому в новом варианте легенды используется версия Иоанна Диякона, согласно которой за разрушением первой Венеции последовало создание второй. Однако здесь разрушение Аквилеи и первой Венеции переносится на столетие раньше, в 452 г., а началом переселения послужило не нашествие лангобардов, а вторжение Аттилы⁶, язычника и нечестивца с многотысячной армией, который уничтожил города древней античной Венеции, взял штурмом Аквилею и разрушил ее [7, р. 16–25]. Таким образом, в новой легенде христианские потомки славных троянцев покидают свои дома на Терраферме (материковой части Венецианской республики), спасаясь от врага, и укрываются в хижинах на островах лагуны.

Однако кроме потомков троянцев в качестве отцов-основателей Венеции в «Ориго» называются семьи, прибывшие из многих регионов Италии, от предместий Аквилеи до отдаленных городов Средиземноморья⁷. Таким образом, в хроникальной традиции города создавалась модель коллективной родословной, которая позволяла определять Венецианскую республику не только как политическое образование, но и как сообщество семей и граждан [8, р. 13–14].

⁴ Хроника Альтино и хроника патриархов Градо, объединенные вместе, были изданы Роберто Чези (Чесси) под общим названием «*Origo civitatum Italiae seu Venetiarum*» [7].

⁵ Антенор — один из вождей троянцев, призывавший примириться с ахейцами и возвратить им Елену, похищенную женой царя Спарты Менелая.

⁶ Вероятно, в пересмотренной версии Иоанна Диякона использование имени Аттилы и язычников-гуннов было предпочтительнее, чем упоминание о лангобардах, которые были христианами, хотя и арианами.

⁷ Этот «плавильный котел» включал семьи из близлежащих Местре, Падуи и Феррары, из более далеких Бергамо и Мантуи, из центральной Италии — Пизы и Болоньи, из Капуи и Салерно на юге, из Триеста на побережье Далмации, а также с далекого Крита [7, р. 146–155].

ЧЕТВЕРТЫЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОД И РАЗВИТИЕ ИМПЕРСКОЙ МИФОЛОГЕМЫ В XIII—XV ВЕКАХ

Венеция, постепенно освободившаяся в начале XIII в. от Византии сначала экономически, а затем юридически, принимает участие в Четвертом крестовом походе (1202–1204) и завоевывает Константинополь вместе с западными рыцарями-крестоносцами.

«События четвертого крестового похода отдали в руки венецианцев большое византийское “наследство”» [9, с. 156], состоявшее из веками накопленных богатств и обширных территорий империи. Многие предметы искусства, вывезенные из захваченного Константинополя, украсили город и прежде всего его центральный собор. Сложенный из кирпича, строгий, близкий духу романской архитектуры фасад Сан Марко, созданный зодчими дожа Доменико Контарини во второй половине XI в., в XIII в. стал практически неразличим за драгоценным покрытием из византийских споллий. Размещая колонны из дорогих пород камня у входных порталов, венецианцы создали своего рода триумфальные арки на фасаде, ставшие свидетельством победы над Византией. Как заметил Дж. Рескин, «фасад собора святого Марка стал скорее алтарем, на котором освящалось великолепие трофеев, нежели органическим выражением какого-либо жесткого архитектурного закона или религиозного чувства» [10, с. 95].

В это время появляется хроника Мартино да Канале, зафиксировавшая возросшее могущество Республики св. Марка⁸. По мнению А.Ю. Юсупова, хроника Мартино да Канале позволяет предполагать, что существенной особенностью венецианского мифа являлась его аудитория: «Идея стабильности венецианских институтов была мало востребована в самой Венеции в силу своей очевидности для подавляющего большинства населения. Главной аудиторией в данном случае были иностранные гости» [1, с. 383]. При этом вклад самих иностранцев в развитие мифа о Венеции был весьма велик. О «венецианском чуде» писали многие путешественники и дипломаты. Например, Филипп де Коммин, посол французского короля Карла VIII в Венеции, посетивший ее в 1495 г., писал:

⁸ Мартино да Канале пишет свою «Историю Венеции» в третьей четверти XIII в. на французском языке затем, чтобы «все знали дела венецианцев, откуда они прибыли, кем они были <...> и как они построили город, названный Венеция, самый прекрасный в мире». «Et porce veue je que un et autre sachent a tousjors mai les euvres des Veneciens, et qui il furent et dont vindrent et qui il sont et coment il firent la noble cité que l'en apele Venise, qui est orendroit la plus dou siècle» [11, р. 2–3].

«Это самый великолепный город, какой я только видел, там самый большой почет оказывают послам и иностранцам, самое мудрое управление и торжественней всего служат Богу» [12, с. 306].

Мартино да Канале создает существенный прецедент использования изображений (мозаик Сан Марко, иллюстрирующих житие св. Марка) в качестве основания для фактов хроникальной традиции.

В 1260-е гг. при доже Раньеро Дзено (?–1268) в Сан Марко, на сводах капеллы Дзен (бывших «Porta del Mar» в южном конце атриума), создается цикл мозаик, повествующих о земной жизни апостола Марка. Здесь был представлен новый как для изобразительной, так и для текстовой традиции сюжет вещего сна св. Марка, который он увидел еще до служения в Аквилее. В этом сюжете, названном «Praedestinatio» («Предопределение», лат.), ангел, являясь св. Марку во сне, сообщает, что после кончины он обретет здесь упокоевание, на этом самом месте в дальнейшем и будет построен собор Сан Марко. Изображение поясняется соответствующим текстом на латинском языке [13, р. 89].

Мартино да Канале пересказывает этот воплощенный в мозаиках сюжет в трех четверостишиях, стилизованных под текст молитвы, которая заканчивается обращением к св. Марку: «Ты помогаешь Венецианцам, ты возносишь молитву к Господу нашему, в которого мы верим, и к нашей доброй Матери, чтобы Бог простил нас, и ты охраняешь Венецию от всякого раздора» [11, р. 342–343].

Таким образом, Мартино да Канале создает текст на основе изображения: мозаики Сан Марко становятся первоисточником для той части его «Истории Венеции», где впервые артикулируется миф о Венеции как месте, предопределенном для упокоевания святого Евангелиста.

В конце XIII в. (1292) появляется новая хроника, известная как «Марко» («Marco», лат.). В ней подвергается новой редакции легенда о троянцах-основателях города и фиксируется новое время их прибытия на острова венецианской лагуны — сразу после падения Трои. В то же время, в этой версии Антенор прибывает на острова позднее и присоединяется к троянским поселенцам, которые избирают его королем. Таким образом, Венеция оказывается древнее Рима⁹.

Две следующие важные венецианские хроники — краткая «Chronica Brevis» и более подробная «Chronica per extensum discripta» — были написаны дожем Андреа Дандоло. Он концентрирует внимание читателя на христианских корнях Республики, сохраняя преемственность с созданной прежде ли-

нией античной генеалогии. Согласно А. Дандоло, после нашествия Аттилы многие христианские переселенцы осваивают лагуну и доходят до острова, на котором сохранились древние стены — это был остров, который впервые заселили троянцы при Антеноре [4, р. 60].

После описания миссионерской деятельности св. Марка в Аквилее, автор переходит к пророческому сну, в котором святому открывается божественная воля о будущем основании Венеции как месте его упокоевания [4, р. 9–10]. Именно у А. Дандоло мы находим ставшую общеупотребительной словесную формулу: «Мир тебе Марк, здесь будет покоиться тело твое». Д. Пинкус высказала предположение [15] о том, что А. Дандоло в данном случае вдохновляется эмалью Пала д'Оро¹⁰ из Сан Марко, на которой изображено явление Христа св. Марку, заточенному в темницу в Александрии, и надписью из «Acta Sanctorum»: «Мир тебе, евангелист мой Марк»¹¹. А. Дандоло вкладывает эту фразу в уста ангела и расширяет послание, говоря о прекрасном городе, который будет построен для упокоевания святого, о высочайшем почтении, которое будут испытывать к нему венецианцы, и о благоприятных для города последствиях его молитв и заступничества¹².

После смерти А. Дандоло в 1354 г. венецианские летописцы продолжали разрабатывать сформулированные ранее темы, при этом имперская риторика становится все более явной.

Хронист Лоренцо де Моначи (1351–1428), сравнивая Венецианскую республику с Римской, писал: «Риму в конце концов Бог даровал власть над миром, но не вечность свободы». Венеция же, которая «рождена при Христовой вере» и «основана в свободе»¹³, по мысли историка, достойна еще более славной судьбы.

В XV в. идеальный город становится одной из центральных тем творчества итальянских философов-гуманистов. В это время политически независимые и экономически сильные города северной и средней Италии были почвой, на которой возникла и развивалась культура Возрождения [18, с. 37].

В трактатах и панегириках, посвященных родным городам, написанных в это время флорентийцами, падуанцами, сиенцами, венецианцами и другими жителями, много схожего. Однако флорентийцы видели идеалом республику, в которой

¹⁰ Подробнее о золотом алтаре (Пала д'Оро) собора св. Марка в Венеции см.: [16].

¹¹ «PAX TIBI EVANGELISTA MEUS MARCE» (лат.) [13, р. 66].

¹² «Pax tibi Marce, hic requiescet corpus tuum <...> hic mirificam urbem fabricabunt; et corpus tuum denique habere merebuntur; quod summa veneratione colent, tuisque meritis et precibus plurima beneficia consecuturi sunt» (лат.) [4, р. 10].

¹³ Laurentius de Monacis. Chronicon de rebus venetis, пер. на рус. яз. Д.В. Возчикова [цит. по: 17, с. 10].

⁹ «Известно, что первое строительство на Рияльто предшествовало основанию Рима» («Et propter hoc scitur aperte quod prima constructio Rivoalti, precessit constructioni Romane [civitatis]» (лат.) [14, р. 122].

власть принадлежала бы многочисленному среднему слою граждан, а венецианцы считали лучшей основой для государства узкую прослойку нобилитета. В трактате «О благородстве. Против Поджо Флорентинца» («De nobilitate contra Poggium Florentinum», 1449), написанном в ответ на диалог флорентийского гуманиста Поджо Браччолини «О благородстве» («De nobilitate», 1440) [19], его автор, Лауро Квирини, не только придерживался уже созданной ранее версии о происхождении венецианцев от знатных семей из древних городов, бежавших на острова лагуны, но и утверждал, что венецианский Сенат — это наследник римского Сената [20, р. 88].

Таким образом, на протяжении нескольких столетий в венецианской историографии формируется идея об имперском преемстве. Венеция предстает новым Римом, сохраняя, по мысли венецианских историографов, республиканские нравы и гражданский дух Древнего Рима, а также духовное значение Константинополя («второго Рима»), став, после завоеваний Четвертого крестового похода, «практически второй Византией» («quasi alterum Bysantium», лат.), как заметил кардинал Виссарион [21, р. 138].

«ВЕНЕЦИАНСКИЙ МИФ» В XVI ВЕКЕ

Начало XVI в. представляется рубежом, когда многие идеи Возрождения терпят крах. В Италии постепенно исчезают коммуны, политический кризис усугубляется экономическим упадком и войнами с соседями. В этих условиях Венеция еще сохраняла свою независимость, а «венецианский миф» становится чрезвычайно популярным за пределами Венеции, в том числе и во Флоренции, переживающей гибель собственной республики.

По мнению Дж.С. Грабба, «венецианский миф» оказывается полностью сформированным в XVI в. [22, р. 44]. Действительно, в своей «Истории Италии» (1492–1540, опубликована в 1561–1564) Ф. Гвиччардини вкладывает в уста дожа Лоредано речь о достоинствах Венеции, в которой фактически транслирует основные положения «венецианского мифа». Географическое положение Венеции — единственное в мире. Венецианцы всегда отважно защищали свою свободу, они построили великое государство и сумели его сохранить. Беспреданно растет богатство венецианцев, их выгоды и почести, изобилие товаров, это центр международной торговли. Венеция — город великолепных произведений искусства. Здесь наиболее мудрая форма правления и царит общественное согласие [23, р. 783–785].

Одним из первых слабые стороны реального положения Венеции отметил Никколо Макиавел-

ли в своей «Истории Флоренции» [24]. Он сравнивает Венецию с Римом и Спартой, подчеркивая, что недостаток и Венеции и Спарты состоит в том, что они опирались на знать, в то время как Рим существовал благодаря поддержке плебса. Известно, что Н. Макиавелли страстно мечтал о сильном государе, который сумеет объединить Италию, дошедшую «до большего унижения, чем персы, и до большего разобщения, чем афиняне» [25, с. 44]. Но несмотря на политическое могущество и богатство, которым обладала Венеция, по его мнению, претендовать на эту роль объединяющей силы она не могла [24, с. 52].

Действительно, в XVI в. Венецианская республика уже не расширяла свои границы, «она оборонялась, лавировала, стремилась уцелеть» [26, с. 171]. Рост внешнеполитических противоречий к концу XVI в. приводит к заметному изменению дискурса венецианской историографии. В сочинениях историков подчеркивается миролюбивый характер первых поселенцев и созданного ими государства. Так, в «Венецианской истории» Паоло Паруты прирост территории Венеции объясняется увеличением численности населения Республики, который был вызван успешными торговыми предприятиями и надеждой соседних народов обрести «мир под крылом Венеции» [27, р. 1–2].

В 1554 г. венецианский гуманист Бартоломео Спатафора ди Монкато написал речь для похорон дожа Маркантонио Тривизано (1475–1554), отбрасывая добродетели дожа не как его личные заслуги, а как закономерное проявление святости и величия города, которым он правил. Венеция описывается гуманистом как уникальное священное место, она «рождена чудом Христовым» и «питалась молоком апостолов» [28, р. 17–18]. Бартоломео описал «немало святых людей, которых этот освященный город породил» [28, р. 17], но принципиально важным оказывается то, что их святость «они получили от своей родины» [28, р. 18], и «по тому, как Республика управляется святыми законами и христианскими институтами; по тому, как здесь сохраняется единство, спокойствие и процветание <...> населяющих город можно назвать народом святых» [28, р. 18].

«ВЕНЕЦИАНСКИЙ МИФ» ПОСЛЕ ПАДЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ СВ. МАРКА

Образ Венецианской республики не поблек и после ее падения в 1797 году. Трактующий теперь как никогда широко «венецианский миф» стал использоваться для иллюстрации и обоснования совершенно различных идеологических

концепций и политических событий. В период Реставрации и Рисорджименто идеал венецианской свободы активно использовался националистами: «Документальная история Венеции», составленная в середине XIX в. Самуэлем Романино, прославляя венецианскую свободу, была гимном антиавстрийскому Восстанию 1848 г. [22, р. 47].

Энрико Беста писал в 1899 г., после долгого периода политического и экономического упадка Италии, что не понимает тех, кто смотрит на Англию и Францию как на примеры для реформирования итальянского законодательства. Ведь тот, кто желает для Италии политического долголетия и экономического процветания, мог бы обратиться к образцу Венецианской республики и к ее конституции, которая «была настолько сильна, что долгое время поддерживала видимость жизни тела республики, даже после того, что сердце ее уже перестало биться» [29, р. 20]. Изучение им Венецианского сената было попыткой обосновать те принципы, которые могли бы привести итальянский парламент к сопоставимому успеху.

Но уже в 1920-е гг. некоторые исследования истории Венецианской республики предваряются речами Муссолини и других фашистских лидеров. Так, Джованни Соранцо рассматривал Венецию как пример общества, фундаментом величия и процветания которого были железная дисциплина, самопожертвование и суровое правосудие [30, р. 266–270]. После Второй мировой войны М.А. Венто найдет в Венеции образец мудрой, благожелательной, ультракатолической аристократии, действующей на благо народа, примером которой может быть вдохновлена послевоенная Италия [31, р. 127–128].

А. Пертузи полагал, что причина жизнеспособности «венецианского мифа» и непрекращающейся дискуссии о нем связана с «феноменом самовнушения», который отягощал венецианскую историографию [32, р. 133]. Тем не менее отделить исторические факты от многочисленных переплетений легенд и сказаний о Венеции и связанных с ними предметов искусства на сегодняшний день представляется практически невозможным. «Венецианский миф» продолжает существовать, несмотря на понимание его как собственно мифа. Вместе с тем «венецианский миф» не является позднейшим, искусственным «изобретением» исследователей, поскольку венецианцы на протяжении всей собственной истории претворяли этот миф во многих культурных формах (произведениях изобразительного искусства, музыке, государственных и религиозных ритуалах и зрелищах) [33, р. 16].

Л.Г. Климанов, предпринимая попытку определения этого культурного феномена, предлагал понимать «венецианский миф» как «ментальный концепт, который соотносится с исторической

действительностью так, как соотносятся идеальная модель или усовершенствованный образ с реальным явлением. Иными словами, связь образа с прообразом осуществляется по художественному принципу — через идеализацию прообраза» [34, с. 165].

Такого рода идеализация, как известно, была в полной мере свойственна культуре итальянского Возрождения, «сливающей в неразрывное единство, почти тождество, мечту и действительность, идеал и реальность» [35, с. 13]. Как было показано выше, формирование собственной историографической традиции подкреплялось в Венеции созданием произведений искусства (а в некоторых случаях прямо основывалось на них), причем значение этого подхода вполне осознавалось самими венецианцами (см. Мартино да Канале). В результате многовекового следования данной традиции Венеция сама становится подобна произведению искусства, «реальность города соединяется с его идеальностью» [36, с. 85].

Таким образом, «венецианский миф» на протяжении всего существования Республики формировал и поддерживал социально-политический, историко-культурный и художественный статус Венеции. Если в ранний период ее истории основой мифа стали идеи о равенстве и важнейшей роли торгового дела для благосостояния Республики, то в XI в. неотъемлемой частью «венецианского мифа» становятся представления о связи Венеции с евангелистом Марком и о происхождении города — свободном и христианском. В XII в. Венеция «обретает» античные корни, собственными предками венецианцы провозглашают троянцев, после 1204 г. получает развитие идея имперского преемства, Венеция предстает новым Римом. «Венецианский миф» постепенно дополнялся и усложнялся, его формирование в общем виде завершается в XVI в. в эпоху Возрождения. Используя для обоснования и иллюстрации различных идеологических концепций после падения Республики, «венецианский миф» продолжает актуализироваться в современных идеологических и культурных дискурсах.

Список источников

1. Юсупов А.Ю. Система управления венецианской республики в VII–XV вв. // Властные институты и должности в Европе в Средние века и раннее Новое время / под ред. Т.П. Гусарова. Москва, 2011. С. 356–386.
2. Бек К. История Венеции / пер. Е.В. Морозовой. Москва : Весь мир, 2002. 190 с.
3. Osborne J. Politics, diplomacy and the cult of relics in Venice and the northern Adriatic in the first half of the ninth century // Early Medieval Europe, 8, 1999. P. 369–386.

4. Andrea Dandolo's *Chronica per extensum descripta* / ed. E. Pastorello. *Rerum Italicarum Scriptores* 12.1. Bologna, 1938. 681 p.
5. Demus O. *The Church of San Marco in Venice. History, Architecture, Sculpture*. The Dumbarton Oaks Research Library and Collection. Washington, D.C., 1960. 236 p.
6. Giovanni Diacono. *Cronaca Veneziana* // ed. G. Monticolo / *Cronache veneziane antichissime*. Fonti per la storia d'Italia. Rome, 1890. p. 59–171.
7. Cessi R. *Origo civitatum Italie seu Venetiarum : (Chronicon Altinate et Chronicon Gradense)*. Rome, 1933. 202 p.
8. Fortini Brown P. *Venice & Antiquity: The Venetian Sense of the Past*. New Haven, London, 1996. 361 p.
9. Соколов Н.П. Венецианская доля в Византийском «наследстве» // *Византийский Временник*. Т. 6 (31), 1953. С. 156–185.
10. Рескин Дж. Камни Венеции. Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2009. 352 с.
11. Martino da Canal. *Les Estoires de Venise, Cronaca veneziana in lingua francese dalle origini al 1275* / ed. by A. Limentani. Florence, 1972. 440 p.
12. Коммин Ф., де. Мемуары. Москва : Наука, 1986. 495 с.
13. Dale T. *Inventing a Sacred Past: Pictorial Narratives of St. Mark the Evangelist in Aquileia and Venice, ca. 1000–1300*. *Dumbarton Oak Papers* 48, 1994. P. 53–104.
14. Carile A. *Aspetti della cronachistica Veneziana nei secoli XIII e XIV* / ed. A. Pertusi. *La storiografia Veneziana fino al secolo XVI. Aspetti e problem*. Florence, 1970. P. 75–126.
15. Pincus D. *Mark Gets the Message: Mantegna and the «Praedestinatio» in Fifteenth-Century Venice* // *Artibus et Historiae*, 18, No. 35, 1997. P. 135–146.
16. Левочская М.В. Алтарный комплекс собора св. Марка в Венеции. Между романским Западом и византийским Востоком // *Искусствознание*. 2016, № 1–2. С. 224–243.
17. Возчиков Д.В. *Felicissima Venetia: Венецианский миф в сочинениях гуманиста Лауро Квирини* // *Уральский исторический вестник*. 2016. №3 (52). С. 6–13.
18. Брагина Л.М. *Город в итальянской гуманистической мысли XV в.* // *Средние века*. Москва, 1992. Вып. 54. С. 35–54.
19. Браччолини П. *Книга о благородстве* // *Итальянский гуманизм эпохи Возрождения : сб. текстов*. Саратов, 1984. Ч. 1. С. 148–178.
20. Quirini L. *De nobilitate contra Poggium Florentinum* // *Lauro Quirini Umanista, Studi e Testi* / ed. V. Branca. Florence, 1977. P. 74–98.
21. Omont H. *Inventaire des manuscrits grecs et latins donnés à Saint-Marc de Venise par le cardinal Bessarion en 1468*. *Revue des bibliothèques*, 1894. № 4. P. 129–187.
22. Grubb J.S. *When Myths Lose Power: Four Decades of Venetian Historiography* // *The Journal of Modern History*, 1986. Vol. 58, No. 1. P. 43–94.
23. Guicciardini F. *Storia d'Italia* / a cura di Silvana Siedal Menchi. Torino, 1971. 1960 p.
24. Макиавелли Н. *История Флоренции* / пер. Н.Я. Рыковой. Москва : Наука, 1987. 446 с.
25. Макиавелли Н. *Государь*. Москва, 1982. 503 с.
26. Чиколини Л.С. Венеция в итальянской публицистике 16–17 вв. и «Antiveneti» Компанеллы // *Средние века*. Вып. 53. Москва, 1990. С. 167–190.
27. Paruta P. *Historia vinetiana*. Vinezia, 1605. 596 p.
28. Spathafora di Moncato. M. Bartolomeo. *Quattro Orationi*. Venice, 1554. 120 p.
29. Besta E. *Il Senato veneziano (origine, costituzione, attribuzione e riti)* // *Deputazione di Storia Patria, Miscellanea di Storia Veneta*. Ser. 2, vol. 5. Venice, 1899. 310 p.
30. Soranzo G. *I fattori morali della grandezza e decadenza della Repubblica Veneta* // *Archivio Veneto*. Ser. 5, vol. 1. Venice, 1927. P. 266–293.
31. Vento M.A. *Venezia e la sua terraferma* / review by A.A. Michieli // *Archivio Veneto*. Ser. 5, vol. 87–88. Venice, 1954. P. 109–128.
32. Pertusi A. *La presunta concessione di alcune insegne regali al doge di Venezia da parte del papa Alessandro III* // *Ateneo Veneto*, anno 15. Nuova serie. T. 15, 1977. P. 133–155.
33. Berenson B. *The Italian Painters of the Renaissance*. Cleveland, 1957. 432 p.
34. Климанов Л.Г. *Из Венецианского опыта общественной жизни: трентакии (trentacie), праздник «Марий» (festa di matrimoni), молодецкие забавы на Кулачном мосту (pucotomachia veneta)* // *Античная древность и Средние века : сб. науч. тр. Вып. 33* / Урал. гос. ун-т им. А.М. Горького. Екатеринбург, 2002. С. 157–168.
35. Свидерская М.И. *Пространственные искусства в культуре итальянского Возрождения* // *Пространственные искусства в западноевропейской художественной культуре XIII–XIX веков : учеб. пособ. : в 2 кн*. Москва : Галарт, 2010, 928 с.
36. Лефевр А. *Производство пространства*. Москва : Strelka press, 2015. 432 с.

THE ORIGIN OF VENICE ACCORDING TO THE CITY'S CHRONICLE TRADITION AND THE "VENETIAN MYTH"

MARIA V. LEVOCHSKAYA

M.V. Lomonosov Moscow State University, 27, build. 4,
Lomonosovsky Av., Moscow, 119992, Russia
E-mail: marjakulturolog@mail.ru

Abstract. *The article examines the historiographic and artistic bases of the "Venetian Myth" and traces the long history of its creation and existence in culture (from the 10th to the 20th century). The process of Venice's "appropriation" of its ancient (antique) past is analyzed: the city's humble origin, associated with the process and consequences of the Migration Period. In the chronicle tradition of Venice, it was gradually "offset" through conscious myth-building and creation of art objects serving as visual incarnation of the narrative. Not only Saint Mark's inseparable relationship to the Republic became an inherent part of the "Venetian Myth" but also the story of its foundation by the Trojans. After 1204, the line of imperial heritage was developed, and Venice appeared as a new Rome. The "Venetian Myth" was gradually supplemented and complicated; its formation was generally complete by the 16th century, in the Renaissance. The Myth's main parts are: the idea of Venice's unique geographic location (island state), its economy (the richest city of the world, the center of international trade), its form of government (the Republic with the most wise political constitution, the reign of public consent) and its cultural significance (the city full of beautiful artworks, the pilgrimage center). After the collapse of the Republic (1797) the "Venetian Myth" continued to be a significant cultural ideologeme and was used for illustration and substantiation of some different political concepts. The conclusions of this article can be used in further studies of Venetian history and contribute to more profound understanding of some peculiarities of its art and culture in general.*

Key words: Venice, Venetian Myth, San Marco, St. Mark's Cathedral, art of Venice, the Fourth Crusade, Venetian chronicles, culture of Venice, the Middle Ages, Italian Renaissance.

Citation: Levochskaya M.V. The Origin of Venice According to the City's Chronicle Tradition and the "Venetian Myth", *Observatory of Culture*, 2017, vol. 14, no. 5, pp. 585–593. DOI: 10.25281/2072-3156-2017-14-5-585-593.

References

1. Yusupov A.Yu. Sistema upravleniya venetsianskoi respubliki v VII–XV vv. [The System of Government of the Venetian Republic in the 7th–15th Centuries], *Vlastnye instituty i dolzhnosti v Evrope v Srednie veka i rannee Novoe vremya* [Government Institutions and Positions in Europe in the Middle Ages and Early Modern Period]. Moscow, 2011, pp. 356–386.
2. Bec Ch. *Istoriya Venetsii* [The History of Venice]. Moscow, Ves' Mir Publ., 2002, 190 p.
3. Osborne J. Politics, diplomacy and the cult of relics in Venice and the northern Adriatic in the first half of the ninth century, *Early Medieval Europe*, 8, 1999, pp. 369–386.
4. Pastorello E. (ed.) Andrea Dandolo's *Chronica per extensum descripta*, *Rerum Italicarum Scriptores 12.1*. Bologna, 1938, 681 p.
5. Demus O. *The Church of San Marco in Venice. History, Architecture, Sculpture*. The Dumbarton Oaks Research Library and Collection. Washington, D.C., 1960, 236 p.
6. Giovanni Diacono. *Cronaca Veneziana, Cronache veneziane antichissime*. *Fonti per la storia d'Italia*. Rome, 1890, pp. 59–171.
7. Cessi R. *Origo civitatum Italie seu Venetiarum: (Chronicon Altinate et Chronicon Gradense)*. Rome, 1933, 202 p.
8. Fortini Brown P. *Venice & Antiquity: The Venetian Sense of the Past*. New Haven, London, 1996, 361 p.
9. Sokolov N.P. Venetsianskaya dolya v Vizantiiskom "nasledstve" [The Venetian Share in the Byzantine "Heritage"], *Vizantiiskii Vremennik* [Byzantine Annals], vol. 6 (31), 1953, pp. 156–185.
10. Ruskin J. *Kamni Venetsii* [The Stones of Venice]. St. Petersburg, Azbuka-Klassika Publ., 2009, 352 p.
11. Martino da Canal. *Les Estoires de Venise, Cronaca veneziana in lingua francese dalle origini al 1275*. Florence, 1972, 440 p.
12. Commynes Ph., de. *Memuary* [Memoirs]. Moscow, Nauka Publ., 1986, 495 p.
13. Dale T. Inventing a Sacred Past: Pictorial Narratives of St. Mark the Evangelist in Aquileia and Venice, ca. 1000–1300, *Dumbarton Oak Papers*, issue 48, 1994, pp. 53–104.
14. Carile A. Aspetti della cronachistica Veneziana nei secoli XIII e XIV, *La storiografia Veneziana fino al secolo XVI. Aspetti e problem*. Florence, 1970, pp. 75–126.
15. Pincus D. Mark Gets the Message: Mantegna and the "Praedestinatio" in Fifteenth-Century Venice, *Artibus et Historiae*, issue 18, no. 35, 1997, pp. 135–146.
16. Levochskaya M.V. Altarnyi kompleks sobora sv. Marka v Venetsii. Mezhdru romanskim Zapadom i vizantiiskim Vostokom [The Altar Complex at St. Mark's Cathedral in Venice. Between the Romanesque West and Byzantine East], *Iskusstvoznanie* [Art Studies], 2016, no. 1–2, pp. 224–243.
17. Vozchikov D.V. Felicissima Venetia: Venetsianskii mif v sochineniyakh gumanista Lauro Kvirini [Felicissima Venetia: The Venetian Myth in the Works of Venetian Humanist Lauro Quirini], *Ural'skii istoricheskii vestnik* [Ural Historical Journal], 2016, no. 3 (52), pp. 6–13.
18. Bragina L.M. Gorod v ital'yanskoi gumanisticheskoi mysli XV v. [The City in the Italian Humanist Thought of the 15th Century], *Srednie veka* [The Middle Ages]. Moscow, 1992, issue 54, pp. 35–54.

19. Bracciolini P. *Kniga o blagorodstve* [On Nobility], *Ital'yanskii gumanizm epokhi Vozrozhdeniya: sb. tekstov* [The Italian Humanism of the Renaissance: collected texts]. Saratov, 1984, part 1, pp. 148–178.
20. Quirini L. *De nobilitate contra Poggium Florentinum*, *Lauro Quirini Umanista, Studi e Testi*. Florence 1977, pp. 74–98.
21. Omont H. *Inventaire des manuscrits grecs et latins donnés à Saint-Marc de Venise par le cardinal Bessarion en 1468*. *Revue des bibliothèques*, 1894, no. 4, pp. 129–187.
22. Grubb J.S. When Myths Lose Power: Four Decades of Venetian Historiography, *The Journal of Modern History*, 1986, vol. 58, no. 1, pp. 43–94.
23. Guicciardini F. *Storia d'Italia*. Torino, 1971, 1960 p.
24. Machiavelli N. *Istoriya Florentsii* [The History of Florence]. Moscow, Nauka Publ., 1987, 446 p.
25. Machiavelli N. *Gosudar'* [The Prince]. Moscow, 1982, 503 p.
26. Chikolini L.S. Venetsiya v ital'yanskoi publitsistike 16–17 vv. i "Antiveneti" Kampanelly [Venice in the Italian Journalism of the 16th–17th Centuries and "Antiveneti" of Campanella], *Srednie veka* [The Middle Ages], issue 53, Moscow, 1990, pp. 167–190.
27. Paruta P. *Historia vinetiana*. Venice, 1605, 596 p.
28. *Spathafora di Moncato. M. Bartolomeo. Quattro Orationi*. Venice, 1554, 120 p.
29. Besta E. Il Senato veneziano (origine, costituzione, attribuzione e riti), *Deputazione di Storia Patria, Miscellanea di Storia Veneta. Ser. 2*, vol. 5. Venice, 1899, 310 p.
30. Soranzo G. I fattori morali della grandezza e decadenza della Repubblica Veneta, *Archivio Veneto. Ser. 5*, vol. 1. Venice, 1927, pp. 266–293.
31. Vento M.A. Venezia e la sua terraferma, *Archivio Veneto. Ser. 5*, vol. 87–88. Venice, 1954, pp. 109–128.
32. Pertusi A. La presunta concessione di alcune insegne regali al doge di Venezia da parte del papa Alessandro III, *Ateneo Veneto, anno 15. Nuova serie*, vol. 15, 1977, pp. 133–155.
33. Berenson B. *The Italian Painters of the Renaissance*. Cleveland, 1957, 432 p.
34. Klimanov L.G. Iz Venetsianskogo opyta obshchestvennoi zhizni: trentakii (trentacie), prazdnik "Marii" (festa di matrimoni), molodetskie zabavy na Kulachnom mostu (pyctomachia veneta) [From the Venetian Experience of Public Life: Trentacie, Festa di Matrimoni, Pyctomachia Veneta], *Antichnaya drevnost' i srednie veka: sb. nauch. tr.* [Antiquity and the Middle Ages: collected scientific treatises], issue 33. Yekaterinburg, 2002, pp. 157–168.
35. Sviderskaya M.I. Prostranstvennye iskusstva v kul'ture ital'yanskogo Vozrozhdeniya [Spatial Arts in the Culture of the Italian Renaissance], *Prostranstvennye iskusstva v zapadnoevropeiskoi khudozhestvennoi kul'ture XIII–XIX vekov: ucheb. posob.: v 2 kn.* [Spatial Arts in the Western European Artistic Culture of the 13th–19th Centuries: tutorial: in 2 books] Moscow, Galart Publ., 2010, 928 p.
36. Lefebvre H. *Proizvodstvo prostranstva* [The Production of Space]. Moscow, Strelka Press Publ., 2015, 432 p.

НОВИНКА

Словарь терминов современного искусства на русском жестовом языке / Издательская программа Музея современного искусства «Гараж»; сост.: В. Колесников, Е. Лазарева, А. Митюшина. Москва: GARAGE, 2017. 104 с.

В 2016 году Музей современного искусства «Гараж» представил абсолютно новый для России проект — онлайн-словарь в формате видеокурса с 36 новыми терминами русского жестового языка. Опыт работы Музея «Гараж» показал, что не всем слабослышащим и глухим посетителям выставок доступна литература об искусстве, а многие термины, связанные с современным искусством, например «абстрактное искусство», «поп-арт», «концептуализм» и т. п., попросту не имеют аналогов в русском жестовом языке. В 2017 году проект получил свое продолжение в виде печатного издания, в которое вошли 36 статей, объясняющих понятия из практики искусства XX в., проиллюстрированные их жестовым обозначением. Создатели книги уверены, что этот проект привлечет внимание специалистов, переводчиков жестового языка и педагогов, работающих с глухими, а также носителей жестового языка. Словарь можно использовать в качестве методического пособия по созданию и апробации новых жестов, которые послужат развитию жестового языка в нашей стране.

Онлайн-версия словаря доступна в формате видеокурса на официальном YouTube-канале Музея «Гараж» <https://youtu.be/jNYCNniz6k4>